

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

18+

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ
АЛРИК

Наталья Буланова
Оборотень по
объявлению. Алрик
Серия «Оборотень по
объявлению», книга 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67573122
SelfPub; 2023*

Аннотация

Есть ли место для оборотней в истории про Золушку? Предположим! Вместо прекрасного принца – шведский волк, а ты не принцесса на балу, а медведица, переодетая парнем. Туфелька твоя, но теряет ее младшая сестра. Охота на незнакомку объявлена, но ты – верный помощник, а не цель. Вопрос: выживет ли прекрасный волк? И куда он вообще смотрит?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Алрик

Глава 1

– Щегол, ты нам нужен! – Медвежья лапа опустилась на мое плечо, и меня заметно перекосило в сторону бара «Берлога».

Ого! Если Евгенийч едва сдерживает оборот, мне туда точно не надо. Как знала, не хотела сегодня идти.

– Зачем? – пробасила я, выкатив вперед туго перетянутую эластичным бинтом грудную клетку и расправив плечи.

Образ важного, но очень мелкого парнишки давался легко. Большой груди у меня никогда не было, а вот плечи для моего маленького роста были вполне себе нормальные. Неудивительно – я же медведица. Мелкая, правда, но все же.

– Поставить на место одного засланца! Говорит, шведов не перепить. Ты – наш козырь. Утри нос этому бессмертному волку. Я знаю, ты можешь. Все наши с тобой пили, никто не смог продержаться.

– Сегодня занят.

Я уже приноровилась отвечать как мужчина. Коротко, рублено, конкретно. Очень удобно, кстати, без этих всех обтекаемых речей, подробностей и красивых речевых оборотов.

И да, меня еще никому не удавалось перепить. Это в клане я самый мелкий оборотень среди медведей, милая девочка, которая с удовольствием готовит огромными порциями на всю многочисленную родню и друзей. Быстро, вкусно, сытно. Улыбчивая энергичная милашка, которую все в глубине души жалеют.

Почему? Цитирую: «Хребтинушка переломится, ни одного медведя не выдержит».

Вот я и собираю доказательства, что кое в чем покрепче даже наших топтыгиных. Своеобразные, конечно, эти самые доказательства, но хоть в чем-то я сильна. Пенное – моя слабость и моя сила.

А еще я очень вовремя наткнулась на одну линейку средств для преображения. Говорят, это контрабанда. Марка «Леон-кинг». С помощью спреев, лицевых накладок и гри-ма этой марки я меняю пол. Приплюсуйте к этому мужскую одежду, споры на деньги на тему «кто дольше продержится» – и получится медведь-одиночка Мишаня, о настоящей личности которого знает только моя младшая сестра.

Уверяю, здесь никакого вреда – сплошная польза. После таких вылазок и борщи наваристее, и курочка зажаристее, и

пирожки пышнее. Да и я улыбочивей!

Ах да, «Мишаня» еще и граффити рисует. Кое-кто даже называет меня прорывом года, а кое-кто ржет, что прорыв только в штанах. Я же думаю, что время все расставит на свои места.

Но Евгений не сдавался:

– Никаких «занят»! Мы тут с пацанами скинулись, собрали призовой фонд.

Знает, чем меня пронять! Пришлось прикусить язык, чтобы не спросить: «Сколько?»

Он сам сказал! Зараза такая!

– Триста тысяч! На все твои мазюкалки хватит. Мы даже за тебя болеть придем на соревнования.. Ну, не подведи, Мишаня!

Вот зачем он озвучил сумму? Она же у меня сразу перевелась в аэрозольные баллончики с краской, да еще того производителя, которого я никогда не могла себе позволить. Я так и слышала, как железный шарик внутри звенит по-особенному, по-фирменному. Как распыляется через микродозатор ровным слоем краска. Как идеально высыхает и как не накладывается наслоение.

Мечта-а-а!

Кажется, даже краской этого бренда у бара запахло.

– Другое дело! – Евгений принял мое мечтательное выражение лица за согласие и потащил меня обратно в подвал.

Вывеска «Берлога» качалась на сильном ветру и скрипела так, будто вот-вот отвалится. Похоже, собирался грянуть ураган – еще один повод пойти домой.

– Пивко элитное. Французское. Светлое. Этот бессмертный говорит, что лучшее в мире, а мы такое и не пробовали. Притащил несколько бочонков, подмазывается. Что-то надо ушлому.

Я ведь уже почти ушла, да? Почти поднялась обратно на улицу по ступеням, верно? Но последние слова заставили затормозить. В фразе было сочетание «лучший в мире сорт пива» и ярлык «вам не светит». И эта комбинация раздражала до урчания в животе.

– Где засланец-иностранец?

Стоя на две ступени выше по лестнице, я все равно не была с Евгеньичем вровень.

– Наверное, это я, и я здесь, – раздался голос позади, и меня будто крапивой ужалили, а за шиворот репейников накидали.

Капля холодного пива текла по загорелому подбородку блондина, а в моих ушах звучало «м-м-м, ш-ш-ш, м...а-а-а». Она будто испарялась с крайне сексуальным звуком, стекая даже притягательнее, чем капля конденсата по бутылке холодного пива в жаркий день.

Нет, это не пропаганда, это редкая отдушина. Но сейчас

моя отдушина отошла на второй план – я залипала на красавчика напротив.

Мне хотелось потрогать светлые брови, волосы, а голос записать на телефон и поставить на рингтон.

М-м-м, ш-ш-ш, м...а-а-а! Еще одна капля – и я сдохну от вожделения.

Язык не повернулся бы назвать его глаза льдинками. Они были словно топазы, огромные, с манящей сердцевинкой.

И длина волос идеальная – не короткая стрижка и не длинная. Губы хотелось попробовать на вкус, и я впервые боялась пить дальше, чтобы не потерять над собой контроль.

Вокруг уже все сдулись и заснули – свидетели были слабыми. Наш поединок и спор должна была запечатлеть камера в «Берлоге», и я впервые думала не о крупном выигрыше, а о сопернике. И не о том, что он достойно выдерживал темп, а о том, какие у него длинные руки.

Черт, даже светлые волоски, которые встали дыбом на руках, дико заводили.

Я впервые в жизни напилась? Это все его заграничное пиво. Лучшее в мире?

Точно. Все дело в этом. Иначе не понять, почему мы болтаем который час и не можем наговориться. С ним было так легко, будто я знаю его с рождения. Будто знала всегда. Будто он читает мои мысли: я начинаю предложение – он заканчивает. Он начинает – заканчиваю я.

– Не хочешь прогуляться? – Алрик посмотрел мне прямо

в сердце.

В любом другом случае я отказалась бы или записала ему техническое поражение, но сейчас я будто дышала не воздухом, а желанием. Понимала, что если не глотну свежего воздуха, то сотворю глупость.

Он приглашал погулять. Под луной? Как романтично!

– Завтра продолжим поединок! Тайм-аут! – сделала я жест на камеру. Это было последнее разумное, на что меня хватило.

Мы поднялись из «Берлоги». Алрик открыл дверь на улицу, впустил порыв ветра, и нам под ноги сорвалась вывеска, треснула и раскололась пополам.

Похоже, прогулка под луной отменяется!

– Эм... давай завтра продолжим!

В ушах засвистело. Деревья гнулись под ураганным ветром, а я смотрела, как классно выглядит растрепанный шведский волк. Ну какой же красавчик! И на меня сейчас смотрит как на женщину – три волосинки из шкурки даю!

Или это мои фантазии?

Зачем ему мелкая медведица, да еще которая пьет, как... Да как он!

– Я почти не пью. – Алрик словно прочитал мои мысли.

Я хотела сказать то же самое, но не могла. Если сейчас сорву с себя парик, сниму грим и приглашу на свидание, он убежит или улетит?

Эх, вот надо же мне было встретить свой идеал, когда я

Мишаня?

Хотя что я расстраиваюсь? Я могу с ним еще встретиться в своем настоящем образе! И без всей этой спреевой обработки. Вдруг мы понравимся друг другу?

– Давай завтра вечером посидим на веранде «Коламбуса» в торговом центре? Восьмой этаж. – Я пыталась стоять ровно, но ветер сдувал с ног.

Точно! Туда приду я при полном параде! А Мишаня не придет.

Алрик

Говорят, что признание медведей можно получить, только выдержав с ними ночь в «Берлоге» за кружками пива. Это подтвердилось и на практике, когда я пришел к главе бурых Владу и положил перед ним на стол договор.

– Интересное предложение. – Влад внимательно читал строчки документа. – Действительно, сейчас на пять оборотней приходится одна оборотница. И я помню легендарное приложение лис по подбору идеальной пары среди человек. Но при чем тут «Доборотень»?

– Это приложение добрых дел для мужчин сверхов. Раньше приходилось для репутации клана давать объявления, а с помощью «Доборотня» любая оборотница сможет оценить рейтинг лучших. Лисы, гибриды и волки уже подписали договоры и уже завтра будут получать запросы на помощь от человеческих девушек.

– Мы раскрываем свою сущность. Или я что-то пропустил?

– Нет. Обычные девушки будут думать, что это сервис добрых дел для героев. Испытательные две недели прошли, приложение было встречено на ура. Во всех городских пабликах только и говорят о супермужчинах из «Доборотня».

– И ты только сейчас ко мне пришел?

– Я пытался попасть сюда месяц. – Я не стал говорить напрямую, как медведи высмеивали «заграничного бессмертного» и тянули время.

Но одна из лучших черт шведов – трудолюбие. Я твердо решил, что буду жить с сестрой на этой земле. Я хотел отплатить лисам за спасение и сделать клан самым сильным. И пусть меня взяли скрепя сердце, я хотел, чтобы рыжие не пожалели об этом ни на секунду.

Влад внимательно посмотрел на меня, но по его лицу было трудно сказать, о чем он думает. Говорили, что он самый серьезный из глав, самый сильный. Но что на самом деле с его дальновидением? Он так же плохо видит, как и его вторая ипостась?

– Я подпишу... – начал он, – но есть традиция.

– Традиция?

– Да. Именно поэтому у нас с лисами не очень.

Неужели слухи правдивы?

– Я весь внимание.

– Мы подписываем контракты только после того, как всю ночь пьем пиво. Тебе надо выстоять.

– Я готов, – без колебаний заявил я, смело встречая внимательный взгляд главы медведей.

Кто же знал, что мне подкинут настоящее испытание в лице мелкого медвежонка? Размером с воробья, а пьет как слон! Даже две отрезвляющие капсулы втихоря выпить пришлось. Боюсь, на третью меня не хватит.

А Мишаня сидел напротив – глаза блестят, на щеках лихорадочный румянец. Все будто говорит, что он уже пьян, но я больше не обманусь. Так он стал выглядеть сразу, как только меня увидел. И это был точно стратегический ход, призванный ослабить бдительность противника. Жаль, заметил я это не сразу. Сначала было дал слабину, даже не понял, как рассказал о том, что моя сестра была в плену и как босс отдал ее своему сыну, чуть пошло не по его плану. Как меня хотели использовать в качестве пушечного мяса, но я вырвал шанс для себя и сестры.

Мишаня, Vad i helvete? Почему с каждым бокалом ты милее?

Тьфу, не то слово подобрал по-русски. Как-то не может быть мужик милее, верно?

Наверное, все дело в том, что меня мало кто действительно слушал последние два года. Вильма вся ушла в изучение русской культуры и старалась облегчить нам жизнь и приня-

тие. Взяла на себя роль представителя лис, когда надо было построить глазки на переговорах. Она у меня удивительная красотка, поэтому все таяли, стоило ей только взглянуть. Лисы, хитрюги, этим пользовались. В общем, дел было по горло. Я лез из кожи вон, чтобы нас с сестрой принимали за своих, и это было *Det var som fan*. А этот паренек слушал просто в совершенстве. Смотрел на меня так внимательно, прямо в душу. Так проникновенно, что я даже рассказал, как умер и возродился, чтобы спасти сестру и перейти на сторону местных кланов, чтобы противостоять своему бывшему боссу.

Третьей таблетки отрезвина у меня не было. Надо было вывести Мишаню на улицу, чтобы проветрить мозги, иначе я скоро выдал бы все пароли и коды от банковских карт.

Helvete, vad spännande det börjar bli! Погода на моей стороне! Надо расходиться, уже рассвет. Контракт будет подписан.

Но я бы встретился с Мишаней еще разок. Тем более он сказал, что надо закончить спор.

Что ж, восьмой этаж, веранда «Коламбуса». Я буду ждать.

– Только убери вывеску с дороги. Где тут ближайшая мусорка?

– Оставь, хозяева заберут. Ты не видишь, что с погодой творится?

– Я не могу просто оставить это здесь.

– Да никто не видел!

– Я видел. Я не могу.

Мишаня с круглыми глазами показал на противоположную сторону дороги:

– Вон за тем домом вроде мусорка.

И схватил кусочек поменьше. Я думал, надорвется, но он легко сунул его под мышку и пошел. Не зря говорят, что медведи – самые сильные оборотни.

Аня

– Слышала, что вывеску «Берлоги» ночью сперли? – Младшая сестра крутила в руках мои красные туфли на шпильке.

Я выхватила у нее часть своей рабочей униформы и строго посмотрела на мелкую, которая в свои шестнадцать уже меня переросла и ввысь, и вширь.

– Дай погонять!

– Не дам. Мой тридцать пятый тебе не налезет, – достала термошапку, приготовившись делать маску с нагревом в ванне.

Стряхнула с нее пыль, протерла изнутри. Как же я давно не ухаживала за волосами!

– Налезет. – Мира с жутко хищным видом вертела туфли.

– Пробовала уже?

Да я была уверена, что да! Систер была упрямой, как осел. Зря только вторую ипостась медведя приобрела. Не в том клане родилась.

И точно – Мира посмотрела в потолок, разве что не за-
свистела.

– Не трогай их больше, – попросила я миролюбиво.

Моя голова вообще была занята сегодняшним вечером. Я
и Алрик. Алрик и я. И никакого Мишани.

– Но у меня сегодня свидание всей моей жизни! – Мира
кинула туфли на кровать и обиженно посмотрела на меня.

Не проймет!

– Так твоей, а не моей. А у меня сегодня до трех работа,
потом важная встреча. Не отвлекай.

– Вот и дай мне туфли. Ну пожалуйста!

– Нет, растопчешь, что я потом буду делать? Знаешь,
сколько я искала удобные? Это тебе не шутки – по шесть ча-
сов на каблуках стоять и улыбаться.

– Тебя никто не заставляет работать. Спорь побольше с
мужиками – у тебя это хорошо выходит, – сказала сестра и
загототала. – А то стоишь как истукан полдня в этом дурац-
ком магазине для индюков. Кстати, как вчерашний пенный
бой? Сильно опозорила мужиков? Кого на этот раз?

Я сделала вид, что не слышала. Надо же было Мире най-
ти одежду Мишани! Вечно шарит по моим вещам, а уже не
маленькая. Надо перестать спускать ей такое с рук.

– Люксовый бренд не для индюков, – ответила я на первую
часть фразы.

– Для них, для них! Видела я их напыщенные моськи. Так
и тянет ушатать! – Сестра замахнулась увесистым кулаком

в воздухе.

Неслабо так.

– Мира! Следи за словами. Как ты себе любимого найдешь с таким языком?

– Ой, Ань, ну ты как из древности. Видела последние сверхновости? Пять ребят на одну девчонку! Пять! Да я хоть вместо груши топтыжку подвешу – он счастлив будет.

– Зря ты так. Мужчины не любят сильных женщин. У медведиц это основная проблема, сама знаешь. Нам только наши и подходят, а они хотят всех томных лисиц или страстных волчиц, а то и вообще человеческих девушек окучивают. Приложение по подбору пар опять запустили – кончилось наше счастье. Так что вот тебе и конкуренция!

Кажется, у меня, как у мелкой оборотницы, не должно быть проблем с парнями. Но те, кому нравились нимфы, искали в других кланах. Те, кому крепкие, – у нас. А я так – ни то ни се.

– Ну так себе конкуренция. Где мы, а где люди? Тем более для наших топтыгиных. Они же их раздавят! Потом снова ищи новенькую.

– Тш-ш! Если тебя услышит наш глава – рот намылит. Забыла, кто Злата?

– Ой, точно! Просто она уже своя в доску. Но Влад-то крутой, понимаешь. Заботливый, внимательный. Таких у нас мало. Зря ты все то по барам в виде парня шатаешься, то на каблуках торгуешь костюмами. Все новости проспала! Гово-

рят, швед запустил дополнение к приложению, благодаря которому оборотницы видят рейтинг каждого сверха.

Швед? При этом слове меня будто знойным ветром Сахары обдало.

– И что там?

– Сервис «Доборотень». Оказалась в беде – пиши сюда. Он и для человечек, и для нас. Парни выручают, получают очки к репутации. Лучшие светятся в топе. Вот из таких тебе и надо выбрать себе сверха, сеструха!

Я уже положила глаз на одного. Сверха.

Значит, это Алрик автор «Доборотня»?

– А у тебя есть это приложение?

– Конечно!

– А можно найти определенного сверха?

Мира покосилась на меня с хитрым прищуром:

– Та-а-ак, и кто этот счастливчик?

– Да никто.

Я почему-то разом передумала смотреть при ней. Что это я, действительно? Потом скачаю да посмотрю.

Мира растянулась на кровати, которая жалобно скрипнула.

– Ну одолжи туфли на свиданку, а?

– Не могу, сказала же.

– Ну а после трех?

Форма продавца в нашем брендовом бутике была очень элегантная. Я хотела показаться в таком виде на свидании с

Алриком.

– Нет, – твердо ответила я. – Я в душ. И не заставляй меня напоминать, что и тебе перед свиданием туда надо. А еще надо быть очень аккуратной, чтобы потом стычек между кланами из-за тебя не было.

Мира закатила глаза. Из-за буйства гормонов в ее возрасте у нее был небольшой сбой, и ей требовалось чуть больше следить за собой, чем другим. И еще чуть больше, чем другим, сдерживать свой взрывной характер.

– Ладно, – донеслось до меня сквозь дверь ванной.

А когда я вышла, надела черную юбку-карандаш, белую блузу и жакет, то поняла, что вместе с Мирой ушли и мои туфли.

Глава 2

С утра пораньше найти красные туфли на шпильке тридцать пятого размера просто невозможно, но я пыталась. Перерыла кучу интернет-магазинов, пока стояла в пробке на своей маленькой живопырке, но весь размерный ряд начинался с тридцать шестого.

Я и их еле нашла.

В багажнике лежала старая, разношенная до безобразия пара вельветовых туфелек. Они были потерты настолько, что я сомневалась: меня вообще пустят в них на порог нашего бутика?

Ну Мира! Ну поганка мелкая! Еще и на вызовы не отвечает. Поймаю – руки свяжу. Все желание ходить на свиданки выключю из мозга.

Я держалась за эту работу. Да, должность продавца-консультанта далека от должности мечты, но заниматься бумажной работой в клане я категорически не желала. Я же там зачехну!

Вся наша женская половина обладала недюжинной силой, взрывным темпераментом и неумением остановиться. Все это делало сильных дев практически непригодными для работы с людьми, а вот для бумажной волокиты – вполне. Активных медведиц было мало, а если и были, то их хорошо разряжали их мужчины. Меня же от сидячей работы носом

в компьютер воротило, как волка от брокколи.

Вот я и нашла себе работу, где требовалась невероятная выносливость. Еще бы – попробуй простой на шпильках, да еще ни разу не присядь. Текучка кадров была дикая, но зарплата позволяла мне покупать дорогостоящий контрафактный «Леон-кинг», одежду Мишане и краски себе.

Однако в последнее время бизнес у хозяина не очень ладился. Персонал сократили, а смены стали реже. Поэтому Мишане надо было вступать в споры почаще. Особенно учитывая, что наше состязание со шведом я проиграю ради своего личного счастья.

Ну и ладно! Переживу! Зато Алрик будет моим.

Вот только туфли... Начальница впиявилась в них взглядом еще на пороге служебки.

– В этих туфлях кто-то сдох, воскрес и забрался на Эверест? – Ее идеально оформленные брови высокомерно поднялись.

– Екатерина Львовна, простите. Закройте глаза только на один день.

– Я-то закрою, а вот наши клиенты нет. Они даже близко не подпустят тебя к себе, а потом себя к нашему бутику. – Женщина смотрела на меня не моргая.

– Я могу встать на кассу. За стойкой не видно обуви. – Я нашла решение и чуть не подпрыгнула от восторга. Выход же!

Екатерина Львовна долго смотрела на меня, а потом вдруг

произнесла:

– Если бы это была не ты, я бы даже слушать не стала.

Надежда расправила крылышки.

– Спасибо!

– Рано благодаришь, рано. – Начальница посмотрела на свой идеальный красный маникюр и стрельнула в меня условием: – Работаешь сегодня две смены.

В любой другой день я бы не раздумывая согласилась. Сейчас же ее слова обрушили небо мне на голову.

– Не могу, – еле разлепляя губы от паники, выдавила я.

– Как хочешь, – пожалала она плечами и пошла вперед.

Я знала это выражение лица. С таким она без колебания сокращала штат, назначала штрафы и давала взятки проверяющим органам.

Я протянула к ней руку, но вовремя опомнилась и быстро убрала сильную конечность от ее дорогого костюма. Громко предложила:

– Могу до семи! Дальше дело жизни и смерти.

Екатерина Львовна даже не остановилась, и мне пришлось, как щенок на поводке, идти за ней.

– До девяти, – ультимативно сказала начальница и резко повернулась ко мне.

А я не успела так быстро остановиться – поезд тоже не может! – и врезалась в нее, сбив с ног, как шар кеглю.

– Медвежий бог, простите! – Я кинулась поднимать жен-

щину, взяла ее за руку, и она вскрикнула.

Когда я нервничаю, то не рассчитываю силу.

– Простите, простите! – Я спрятала руки за спину.

– Анька! – вдруг обратилась она ко мне по-простому неформально и как-то по-свойски возмущенно. – Ты что ешь?

– Брокколи! – не моргнув глазом соврала я, не зная, чего ожидать от босса в юбке, которая встала на ноги.

– До восьми тридцати – или уходи сейчас же.

До половины девятого? Ресторан находится в этом же торговом центре, подняться – дело пары минут. Но я все равно опоздаю на тридцать две минуты. Да что ж за непруха-то!

– Хорошо! – Я тут же процокала за кассу, осторожно отодвигая боком стоявшую там девушку и шепча: – Выручай, ты сегодня в зале.

Во мне еще зрела надежда, что девчонки меня отпустят чуть пораньше.

Мира

Этот хорек перенес свиданку! Говорили мне не связываться с гибридами, так нет, потянуло.

– Прости, – только и сказал он и протянул букет из копченых колбасок и пива. И это в неплохом таком местечке – «Коламбус». Терраса со столиками на восьмом этаже, стеклянное ограждение, зелень и вкусная еда.

Я посмотрела на открытку «Любимому мужу» и не ше-

вельнулась даже, чтобы взять подарок со стола.

– Это тебе! – неловко ткнул он в меня презентом.

– Нет. Это твоему любимому мужу! – Я презрительно взирала на содержимое букета, упираясь руками в сиденье дивана.

Розовый туман, в котором я видела наше свидание, стал гнусно-коричневым. Мой кавалер должен был быть на высоте, а пришел не пойми в чем. Да еще не пойми с чем.

– Тебе не н-нравится? – Голос юноши позорно задрожал. – М-мне сказали, что не нужно цветы, н-нюх чувствительный.

– Нельзя дарить подарки, адресованные не тому! – не выдержала я.

И ради этой помеси шпица и носорога я столько терпела сегодня? Ну ладно, не такая гремучая смесь, конечно, но в его роду точно кто-то уникальный потоптался – поэтому не признается. Даже почуять сложно, что у него там. Но красив, зараза. Строен, высок, и взгляд зорок, вот только теперь мне он вообще не нравится.

Черт, Аняка меня раскатает в блин за свои туфли! А ведь если бы он не перенес свиданку на семь, я бы еще в них влезла! Всем известно, что подростки-оборотни растут рывками. В три еще могла бы влезть, а вот в шесть померила – все! Малы.

И мне пришлось бегать сайгаком по магазинам, срочно искать замену. Это хмырь мне еще должен за распотрошенную копилку, между прочим. А он букетиком «на 23 февраля»

тычет.

Я вырвала у него съедобный презент, достала записку и ткнула ей в грудь оборотня.

– Читай.

Гибрид побледнел.

– Усек? А это моральная компенсация. Для сестры пригодится. – Я подумала, что пиво немного сгладит мою вину.

Я резко дернула ногой под столом, и словно в блокбастере время замедлилось. Я увидела, как пакет с красными туфельками падает набок. Как одна туфелька озорно выскакивает, проскальзывает между полом и стеклянным ограждением террасы и летит вниз.

– Медвежий бог! – Я вскочила, перевалилась через ограждение и еще больше взмокла от переживаний.

Туфелька не упала вниз на тротуар, нет. Она зацепилась за флаг страны на уровне пятого этажа стеклянного торгового центра и так и осталась там.

– Анька меня убьет! – Я прикусила собственную руку, чтобы не орать.

Я знала, как она ценит эти туфли, но не могла себе отказать в желании их одолжить. А сейчас... а сейчас... а сейчас...

Я несколько секунд смотрела в пространство, пока не почувствовала, как меня трясет за плечи гибрид. Как же там его зовут? Феня!

– Феня, отвянь! – Я взялась за телефон.

Моя последняя надежда – «Доборотень».

– Что ты делаешь? – Гибрид сунул нос в мой телефон.

– Спасая свою шкуру! – Я искала приложение, а у самой аж палец трясся.

– Кого ты так боишься? Положись на меня!

– Здесь ты мне не помощник.

– Я одолею любого. Ты не смотри на телосложение.

Я подняла взгляд, немного смягчившись. Все-таки доблесть и отвага должны сопровождаться еще и умом с сообразительностью, а то беда.

– С сестрой ты мне не поможешь.

– Ого. Правду говорят, что взрослая медведица хуже тигрицы.

– Моя сестра долго может терпеть, но потом если взорвется, то никого в живых не останется. Видел, туфля где?

Феня проследил за моим указательным пальцем, перевесившись через стеклянное ограждение.

– Можешь достать?

– Понимаешь... Часть моего генома – лисья. Я на этой веранде-то сижу еле-еле, а смотреть вниз вообще боюсь.

Я закатила глаза.

– Тогда не мешай. Мне нужно позвать героя.

– «Доборотень»? – увидел загрузку приложения Феня. – Медведи же еще с ним не работают.

– Я рейтинг сверхов видеть не могу. Написать топовым не получится, а вот запрос на спасение оставить – запросто.

Я сфотографировала туфлю, вбила адрес и буквально закричала большими буквами о своей проблеме.

– Тебе надо разуться, – вдруг изрек Феня.

– За... – хотела спросить зачем, а потом поняла, что он прав. – Голова! Верно. Так жалостливее.

Я мигом выскочила из своих новеньких туфель, достала одну красную из пакета и попыталась надеть.

– Медвежий бог, ну давай же! – Я пыталась и так и эдак – бесполезно.

Феня опустился на корточки так неожиданно, что я вздрогнула. Быстрый он какой. Иногда перемещался так, что движения смазывались.

– Я помогу!

Нога страшно изогнулась, стопа стала аркой, но гибрид впихнул меня в тридцать пятый алый нерастоптанный.

Я попыталась встать и поняла, что не могу стоять на ногах. Буду встречать спасителя сидя.

– Феня, прощай, – без обиняков решила я сплавить гибрида подальше.

– Но...

– Никаких но. Или ты хочешь отвечать на неудобный вопрос, почему сам не смог достать? Опозорят же перед всей мужской братией.

Феня скривился и обиженно посмотрел на меня. Задела!

Но мне было не до Фени. Я знала, что систер не простит пропажу туфли.

– Пилик! – пришло оповещение.

«Оборотень по объявлению спешит на помощь!»

Я сжала кулачки и стала молить медвежьего бога, чтобы он послал мне сверха порасторопней, из топа. Может, там и познакомимся! Глядишь, свиданка-то и удастся!

Алрик

Национальная черта шведов – пунктуальность. Неважно, с кем встреча, – я всегда буду вовремя. В моем случае даже заранее.

Я как раз вошел в торговый центр, когда мобильный сиреной известил о вызове из «Доборотня».

– Алрик, я знаю, что ты продолжаешь переговоры с медведями, но у нас высотный заказ.

– Там кого-то убивают?

– Нет.

– Унижают?

– Нет.

– Издеваются морально или физически?

– Нет. Но сейчас очередь лис принимать заказ, а ты знаешь, как мы не любим отрываться от земли.

– Команда Никса вам в помощь. Если я не выиграю спор, то не получу подпись главы бурых.

– У тебя во сколько встреча?

– Через тридцать минут.

– Это еще вагон времени!

– Я не могу опоздать.

– Алрик, нужно взять этот заказ. Команда Никса далеко. Ты быстро снимешь туфлю с флага и свободен. Локация точно там, где ты.

– Туфлю с флага? – Я понял, что от меня не отстанут. Проще было действительно это сделать. – Говори детали заявки.

Аня

Стрелка указывала на восемь, а начальница все еще топтала пол бутика. Я уже и с девочками договорилась, чтобы меня прикрыли, и сумочку принесла под кассу, чтобы только закинуть ее на плечо и стартануть, но нет.

– Пробьешь дырки! – вдруг резко обернулась хозяйка магазина и посмотрела на мои пальцы, которыми я барабанила по стойке. – Да успокойся же ты. От тебя волны волнения расходятся, я сама нервничать начала.

Ну так отпусти меня! Отпусти! Это не я прошу – душа просит. Сердце выскочит сейчас и само помчится на свидание, не дождавшись тела.

Стрелка перевалила за пять минут, и мои ноги стали отбивать чечетку, как бы я ни старалась их остановить.

– Иди! – не выдержала властительница моей зарплаты. – Иди уже!

Мне не надо было повторять – я уже пронеслась мимо нее, не успела она договорить.

Я остановилась у лифтов, оценила количество желающих

и возможность кабинок и побежала к эскалатору. Один этаж поднялась на нем, но он казался мучительно медленным. А народу столько – не обогнать.

На лестницу! Срочно!

Я неслась вверх сразу через три ступеньки. Сбоку то и дело маячила панорама светящегося города, который был виден через стекла от пола до потолка.

Второй этаж, третий, четвертый, пятый...

Стоп!

Я зацепилась ногами за ступеньку, упала коленками прямо на край одной из них, но даже не поморщилась. Я всю сворачивала голову направо. Туда, где сверху на снаряжении висел Алрик. Его белая рубашка вылезла из штанов и трепыхалась на ветру, то и дело оголяя идеальный пресс, от которого у меня тут же появилось собственническое желание схватить его и спрятать в берлогу, чтобы больше никто не видел мою прелесть.

Но потом я все же смогла оторвать взгляд от кубиков на животе и посмотрела выше.

Вдруг дверь на этаж распахнулась.

– Он почти достал туфельку! Феня, я буду жить!

Голос сестры я узнала безошибочно. И села на ступени боком, промахнулась и скатилась на одну.

Красная туфелька на флаге моя!

– Мир-р-ра! – зарычала я, медленно вставая.

Рядом с разом побледневшей сестрой замаячил длинный

парень. Попытался прикрыть ее собой.

– Это я! Она ни при чем. Не ругайте Мирочку.

Мирочку, ха!

– Ань, я не кручу с двумя, не думай. Это «Доборотень», меня тут из беды спасают. Точнее, не меня, а туфельку.

Ага, значит, Алрик тут по работе. Фух, можно выдохнуть.

Так, если он на задании, то сейчас пойдет возвращать туфельку заказчице. Чем не идеальный повод для знакомства? Даже лучше подмены Мишани!

– Ты с ним уже виделась? – Я показала за стекло, благодаря проектировщиков за зеркальные стекла, за которыми Алрик нас не видел.

– Нет.

– Разговаривала?

– Нет, – затрясла головой Мира.

– Списывалась?

– Нет. Там только после отметки, что задание выполнено, вылезает расширенный функционал. Можно донатить, написать, позвонить...

– Дай свой телефон! – Я протянула руку.

Этот шанс я не упущу.

– З-зачем?

– Надо!

Ладно, может, я из этой ситуации даже пользу извлеку.

Я посмотрела на Алрика. Он как раз снял туфлю, пронес у носа и вдруг дернулся. Провел у носа на отдалении еще раз,

еще и еще.

Закрыв глаза, и по моей коже прошли мурашки.

Вот так оборотень начинает охоту на пару. Именно так. Черты лица заостряются, потом глаза распахиваются – а там звериный зрачок. И оборотень рычит, довольно, предвкушающе.

Я с трудом оторвала взгляд от Алрика и посмотрела на ноги Миры. Одна красная туфля была на ней.

Телефон выпал из моих рук, провалился в щель между лестницами и полетел вниз. Руки затряслись, сердце будто горячим шампуром проткнули.

Мира – пара Алрика?

– Мой телефон! – чуть не заревела Мира. – Зачем ты его кинула?! Лучше бы меня сбросила, где теперь я столько денег возьму на покупку нового?

А я бы хотела зареветь. Очень. Но смотрела, как быстро исчез из поля зрения Алрик, и чувствовала дыру в легких – не могла вздохнуть.

Так больно это. Жутко больно.

Мира

Хоть бы не разбился! Или хотя бы только экран, ну пожалуйста! Медвежий бог, не оставь свою любимку несчастной.

Я заковыляла вниз за моим бедняжкой-телефоном по ступенькам, но Анька схватила меня за загривок. Не больно, но

жутко обидно, между прочим.

– Туфлигодились? – Сестра, казалось, стала белее снега. Губы синие.

– Тебе туфли дороже сестры? Да на, подавись! – Слова вырвались прежде, чем я подумала, но она сама виновата.

Есть разница между телефоном и обувью! Тем более ее туфли целы.

Я попыталась снять туфлю, но она словно впилась в кожу. Ступня так расперла ее, что обувь даже не двигалась. Я села в своем лучшем наряде на грязную лестницу – пусть видит, до чего довела!

– На! Забирай!

И Анька дернула за туфлю так, что сняла.

– Ай! Больно же!

Я осмотрела ногу – вон на пятке царапина.

Анька повела туфель у носа и поморщилась с таким выражением лица, будто ей эту шпильку в сердце всадили. Да еще при гибриде.

Позорища не оберусь теперь! Отверженный Феня теперь всем растрезвонит, что я потею так, что даже сестра вынести не может.

Но что я сделаю, если при контакте с любой обувью мои ноги сразу вонюче потеют? Я же в этом не виновата!

Слезы брызнули из глаз. Я не вытирала их и поэтому толком не видела лестницу. Пофиг!

Навернусь – будет знать. Все из-за нее! Из-за туфель!

– А я тебе еще букет хотела в благодарность подарить! – Я вырвала из рук Фени букет и кинула сестре.

Анька поймала его скорее на рефлексах, потому что посмотрела на него, как будто у нее третья рука отросла.

– Пенное! Как ты любишь, родная! – крикнула я.

Все! Не могу!

Я понеслась по лестнице вниз, нашла телефон и зарыдала еще сильнее. Он разбился на части так, что отлетел дисплей, внутренности раскололись. Батарея вздулась и лежала в стороне.

– Мир, – рядом присел Феня. – Я куплю тебе другой, не переживай.

– Правда? – Я утерла нос.

Может, этот гибрид еще и ничего, раз мне такая сестра досталась? Заботливый. Не ушел, хотя видел такой концерт по заявкам.

– Пойдем, заберешь туфлю, – вдруг раздался голос Ани.

Она говорила словно из загробного мира. Пф-ф, сколько шума из-за туфель! Всего лишь туфель.

– Никуда я с тобой не пойду, жмотка! – Я прижала остатки телефона к груди. Пришла пора проверять гибрида: – Феня, можешь увести меня отсюда?

Парень замешкался. Думаю, если бы не отрешенный взгляд сестры, если бы она хоть раз посмотрела на него, как она умеет, он бы не согласился. А так промямлил:

– Да, конечно...

И неловко переплел мои пальцы со своими, повел вниз.

Я обернулась на лестничном повороте – Анька стояла с туфлей и с букетом из пива и колбасок с таким потерянным видом, будто планета сошла с орбиты.

Актриса, тоже мне! Не думала я, что она такая, что способна на такое отношение к сестре.

Аня

Малюсенькая надежда испарилась, как капля воды на сковороде, – со шкворчанием. От туфли несло Мирой.

Мой взгляд упал на букет. Копчености и пиво. Да практически идеальный подарок для меня на первое свидание. Похоже, надо было мне присмотреться к Фене, а не западать на Алрика.

Алрик.

Наверное, этот прекрасный шведский волк сейчас как раз взял след. Сначала попытается дозвониться, а потом пойдет по запаху. Нужно отсюда уходить, я сейчас не в состоянии ни с ним встретиться, ни ответить на вопросы про сестру.

Я уже в мечтах гуляла с ним за ручку. Смотрела закаты, фильмы и страны. Я уже даже подумала, что не будет обидно, если его волчья суть окажется сильнее и наши дети будут волками. А тут такое.

Я не заметила, как оказалась у машины, и, только сев за руль, поняла, что принесла туфельку с собой.

Мой запах тоже был на лестнице. И запах Миры остался на туфле.

Вот же не жизнь, а кокосовые опилки!

Я вышла из машины, открыла багажник и посмотрела на сумку перевоплощения в Мишаню. Достала оттуда спрей фирмы «Леон-кинг», уничтожающий запахи без следа, и с обидой на судьбинушку свою дала струю в красную туфельку. А потом окатила с головы до ног себя, машину и все рядом.

Вот так-то лучше!

Пока убирала баллончик, посмотрела на одежду Мишани. Мы должны были встретиться с Алриком, чтобы закончить спор. Вряд ли он придет на встречу, раз ищет свою пару.

Или придет?

Рука дрогнула, и собачка молнии выскочила из пальцев.

Что, если это последний шанс увидеть его холостым?

Нет, нет, я не могу так думать об истинном сестры. Не могу. Да и не явится он на встречу.

Так, стоп. Если не явемся мы оба, то встречу надо будет перенести. А вот если придет Мишаня, а Алрик нет, то мы запишем ему технический проигрыш. Хотя бы денежный выигрыш меня утешит? Да?

Нет?

Не-е-ет!

Я взяла сумку и залезла на заднее сиденье своей живопырки. Переоделась, наскоро наложила грим и вышла ровно в тот момент, когда на парковку выскочил Алрик.

Я чуть не заскочила обратно в машину, но буквально заставила себя стоять на месте. Какой же блондин сексуальный в режиме охоты! Какой же...

Сто-о-оп! Это мужчина твоей сестры. Не разевай рот на то, что тебе не принадлежит.

Алрик шел по следу. Шел прямо на меня. И я четко знала, в каком месте он потеряет след туфельки – у соседней машины. Ровно до этого места я убрала все запахи.

Как бы я хотела, чтобы он охотился на меня. Чтобы эта его поступь хищника была в мою сторону не до черты, а дальше. Чтобы он набросился на меня, чтобы...

Я легонько дала себе оплеуху, чтобы прийти в себя.

– Мишаня? – хрипло спросил Алрик, глядя на меня. Он явно расстроился, увидев меня. Дергался, нервничал, водил носом по сторонам. – Ты опоздал. Давай перенесем. У меня появилось неотложное дело. Ты же не против?

Блондин подошел к тому месту, где терялся след, и замер.

– Так ты же не против? – повторил он, рыча от злости.

Как же эта его жажда пары притягательна. Как от него сногшибательно пахнет, ведь все его тело помогает притянуть к себе истинную. Как же хочется...

– Против! – рыкнула я отчаянно.

Я против такого расклада судьбы, чтобы ты был истинным
Миры, но что поделаться?!

Я что, ляпнула, что я против?

– Я в «Коламбус»! – Стыдливо прикрыв лицо, я промчалась мимо шведского волка.

Кажется или он отчаянно зарычал?

Слышала, шведы жуткие пунктуалы и все из себя такие
правильные. И что у Алрика перевесит: чувство к истинной
или чувство долга?

Глава 3

Алрик

– Этой туфелькой можно небольшие митинги разгонять! Убери ее с глаз долой! – Мишаня отчаянно опрокинул в себя пинту пива и уставился невидящим взглядом вперед.

Меня не покидало ощущение, что он сейчас расплчется, и это заставило меня держаться крепче.

Все-таки не только я сегодня потерял след. Мишаня тоже что-то потерял.

Убирая туфельку под стол, я снова принялся. Отлично же пахнет! Не розами, конечно, но что-то такое неопишное, с легкими молочными нотками.

Неужели запах истинной всегда кажется идеальным, каким бы он на самом деле ни был? Мне стало интересно, и я осторожно задал вопрос:

– Пахнет?

– Воняет! – выкрикнул Мишаня, но крик потонул в шумном зале «Коламбуса».

Я посмотрел на туфельку снова. Правда? Ну что ж, буду блаженно думать, что мне повезло, что я не чувствую так, как Мишаня.

– Поможешь? – спросил я, не зная, как начать.

Парень посмотрел на меня так зло, что я тут же добавил:

– Если не хочешь, так и скажи.

Мишаня снова опрокинул пинту, не следя за соревнованием. Кажется, ему сегодня тоже не до нашего спора.

Когда он умчался в ресторан, моим первым порывом было бежать за ним. Сам не понял почему. Пришлось силком наступать на горло своей правильности и ответственности и заняться поисками истинной.

Я поднял лис, и те обещали вытащить профиль, с которого был сделан запрос в «Доборотень», так как след я потерял. Оставалось ждать, и меня потянуло наверх. Из головы почему-то не выходил Мишаня. Его выражение лица тревожило меня.

Решив, что подожду информацию в «Коламбузе», я еще раз прошел по следу и вошел в ресторан, где Мишаня сидел за барной стойкой и представлял из себя удручающую картину – ел букет.

– Ты что делаешь? – Я попытался его вразумить, взял за плечи и только тогда увидел, что роза сделана из колбасы.

Вдруг встрял бармен:

– Я говорил, что у нас нельзя со своим, а он не слушает.

– Тебе мало? На еще! На! – Мишаня пошарил по карманам, и я понял, что у него там пусто.

Быстро залез в карман своих брюк и достал несколько купюр:

– Закройте на это глаза.

В этой стране все работало не так, как у меня на родине. Связи – это все. Деньги – это двойное все. Если у тебя есть

и деньги, и связи – это комбо победителя. Здесь все придерживались девиза: «Законы существуют для того, чтобы их нарушать».

Я не любил играть по местным правилам. Терпеть не мог давать на лапу. Меня бесило, что никто не соблюдал никаких правил, все словно занималось тем, как найти сто и один способ их обойти.

Но сейчас я почему-то подкупил человека. Как-то само вышло. Стоило подумать, что Мишаню выволокут отсюда полицейские, стало не по себе.

– И что ты пришел? – Мишаня словно обиделся на меня.

– Прости, что так получилось со спором. Экстренные обстоятельства. – Обычно шведы не говорят о личном, но с этим медведем почему-то хотелось поделиться наболевшим: – Я истинную нашел!

В этот момент Мишаня схомячил сразу три розы, закусил палкой колбасы, а потом залил все это еще одной пинтой пива.

– Поздравляю! – Он встал на жердочке барного стула и оказался почти вплотную ко мне. Всхлипнул как-то странно и прошептал: – Я в туалет.

И его словно ветром сдуло. Причем минут на пятнадцать. Мне уже даже от лис сообщение пришло. Правда, в нем не было ничего утешительного: симка явно была оформлена на левое лицо, а звонков с этого номера словно вообще не

существовало в природе. Нулевая карта.

Как такое может быть?

Одна только туфелька была подсказкой – я знал, что запах принадлежит медведице. Именно поэтому я собирался попросить Мишаню о помощи. Мне явно кто-то путал следы.

Когда Мишаня вернулся, он гневно посмотрел на туфельку.

– Этой туфелькой можно небольшие митинги разгонять! Убери ее с глаз долой!

И вот тогда я понял, что либо сейчас попрошу его о помощи, либо никогда не смогу и потеряю кучу времени.

А он взял и отказался!

– Это из-за спора?

– Конечно! – Мишаня выглядел взбудораженным. – Ты слово не держишь. Какая помощь?

Я нащупал в кармане таблетки. Я снова приготовился, ведь собирался завершить начатое.

– Мне нужна твоя помощь. Если я выиграю – поможешь?

– Если даже продержишься вровень, помогу. Но так и знай – рассвет нас не разлучит. Понял?

Я кивнул.

Нулевая симка значит, что меня хотят запутать. Может, даже специально разработали запах в лаборатории, чтобы сбить меня с пути. Если я одержу победу над Мишаней, то, как говорят здесь, убью двух зайцев.

– Ты платишь! – вдруг сказал Мишаня. – Я уже потратился.

И посмотрел на стройный ряд пустых кружек, которые не успевал убирать бармен.

Хм, пожалуй, победить будет не так уж трудно.

Аня

Алрик поставил пустую кружку на барную стойку, отставая от меня на глоток. Над его верхней губой осталось немного пены, и я не поняла сама, как протянула руку и смахнула ее пальцем.

Волк недоуменно моргнул, потом впал в ступор, а я уткнулась в букет.

Мясные розочки, все красные от приправ, были абсолютно безвкусными.

– Моя истинная – из медведей, – решил меня добить Алрик.

– Есть перец? – Я посмотрела на бармена, и тот молча выставил на барную стойку перечницу.

Я от души присыпала очередную розу черным порошком и одним махом откусила ее со шпажки.

– Не буду тебе помогать, пока не выиграешь, – напомнила я, делая бармену жест рукой повторить. Нет, не перец, а пинты пива.

– Маленькая дружеская подсказка? Раз мы так близки? –

Алрик постучал по своей верхней губе, напоминая о том, как я распустила руки, и я рвано выдохнула.

Какие же у него губы! Так и хочется хоть один раз поцеловать, проверить, такие ли они мягкие и нежные, как кажется. Может, вырубить его и попробовать на вкус?

Нет, нельзя так с сестрой. Да и с Алриком некрасиво выйдет.

На меня словно наваждение рядом с ним находит – глупости думаю. Не зря говорят, что медведицы – самые необузданные в своем влечении. Вон как меня накрывает. Это же мужчина сестры, надо очнуться. Выиграть у него спор и держаться подальше.

Я подняла кружку ко рту и вдруг заметила, как Алрик, прикрываясь пенным, закинул в рот какую-то таблетку.

Озарение пришло мгновенно, а реакция была еще быстрее. Не успел он захлопнуть рот, как я уже сжала его челюсть и быстро изъела с языка белый кругляшок.

– Так вот почему ты тогда продержался! Мухлюешь! – Я все еще сжимала его нижнюю челюсть рукой и вдруг поняла, как мы близко и что я только что сделала.

Мигом отпустила волка, села на свой стул и посмотрела на таблетку.

Если сейчас приволоку его с доказательствами к главе, то сразу получу победу, но мне не хотелось так делать. Хотя и должна по всем правилам.

Я посмотрела на Алрика, который вмиг напрягся, но не проронил ни слова оправдания. А ведь я могу под этим предлогом устроить еще один раунд, только честный. Еще раз увидеться с ним. Еще раз поговорить.

От этих мыслей уже сейчас больно и голова кружится, что же дальше будет? Определенно, только хуже мне будет! Втюрюсь по самое не балуйся и пропаду, а он – истинный сестры. Вон туфельку как ногами зажимает на полу, чтобы не потерять.

Нет, это надо заканчивать здесь и сейчас.

– Мишаня... – Алрик смотрел на меня предельно серьезно.

– Не проси закрыть глаза. Я знаю, что это. Вот доказательства, да еще с твоим запахом.

– Мишань, у тебя что-то с губами. – Блондин придвинулся ближе к моему лицу.

Я поднесла руку ко рту и надавила пальцем на губу. Правда, какая-то она не такая, будто опухла.

– У тебя редкая аллергия?

– Какая аллергия? – вдруг встрял бармен. – Он половину перечницы на свой букет высыпал и съел!

Алрик придвинулся еще ближе и вдруг повел носом. Опустил взгляд на мои губы, и вот сейчас я почувствовала, как их припекает. Не от половины перечницы, а от взгляда оборотня.

Аня, это же истинный сестры! Очнись!

Бармен с громким стуком поставил рядом с нами две кружки пива, но мы даже не дернулись. Кхекнул – не двинулись.

Алрик еще раз повел носом.

– Чем это пахнет?

– Копченостями? – Мой голос сел.

– Нет, не то...

Он так близко, что еще немного – и я наброшусь на него. И тогда посмотрим, кто сильнее – маленькая влюбленная медведица или большой чужой волк.

Нет, нельзя! Скорее всего, он отвлекает, потому что я раскрыла его хитрость с таблеткой.

– От твоей туфли несет за версту! – рыкнула я и резко отвернулась, задела локтем кружки с пивом.

Пш-ш! Оно полилось со стойки прямо на туфельку под ногами.

– Больше не пахнет, – вырвалось у меня.

И мне было стыдно за радость, которая при этом меня охватила.

Алрик

– Fan! Vad i helvete tänkte du på?!

Любому другому давно бы уже ударил по морде.

– Jag blev så jävla arg! Växer dina händer ur din röv?

Я поднял туфельку и понюхал, по телу прошла дрожь – предвестник оборота. От обуви адски несло нефильТРованным пивом.

Мишаня вжал голову в плечи и брякнул:

– Извини.

А потом подорвался со стула и стянул со стойки салфетки, сунулся ко мне.

– А ты можешь повторить, что ты сказал, а то я ни бельмеса по-шведски? – Мишаня выглядел раскаявшимся, но мне было не до него.

– Лучше не переводить. Ничего приятного ты о себе не узнаешь!

Я выхватил у него салфетки и начал промакивать единственную крепкую ниточку, что вела к истинной.

– Fortfarande! Еще! – крикнул официанту, когда стопка закончилась, и Мишаня рванулся с места – через три секунды у меня в руках была пачка салфеток.

Я собрал жидкость настолько, насколько возможно. Понюхал – пахнет пивом. И ни капли запаха истинной!

Мишаня сидел на корточках рядом со мной:

– Не расстраивайся.

Это худшее, что можно сказать под руку!

– Det var den sista ledtråden! – выпалил я на родном, а потом перевел для Мишани: – Это была последняя зацепка!

Поднял взгляд на медведя и на секунду застыл. У него что, глаза слезятся? Я слышал, что бурые – крепкие парни во всех

отношениях. А оказывается, за толстой шкурой скрываются очень чувствительные натуры.

Хорошо, что я не ударил его, жалел бы потом. Он же не специально.

– Я сам хорош. Надо было тут же спрятать в полиэтиленовый пакет, чтобы максимально сохранить запах. Чем я ду-мал?

– Нет, это нормально. Ты хотел чувствовать рядом запах пары, когда ее потерял. Это инстинкты, не ругай себя. – Рука Мишани опустилась на мою.

Молчаливая поддержка, слишком интимный жест. Со-всем небольшая рука на моей лапе. Наверное, из-за его ком-плекции я не воспринимал его как зрелого оборотня. От дру-гого сверху я бы не потерпел касаний, а тут даже легче стало.

Удивительно, как он меня понимал!

Когда он смотрел вот так в глаза, мне становилось легче. Будто я наконец не один в этом мире. Будто в штормовом море я встретил судно побольше, откуда мне протянули руку помощи.

Мишаня гладил мою руку и говорил:

– Если бы ты не чувствовал запаха, у тебя бы кепочка ста-ла свистеть.

– Что?

– Ну, крыша съехала. Чердак прохудился. Ой, ну ты ж не наш. Как там это по-цивильному? Ах да, мозги бы набекрень встали.

– То есть скоро встанут, да?

Мишаня виновато посмотрел на туфлю, а потом прикусил опухшую нижнюю губу и решительно сказал:

– Я тебе помогу. Мы найдем твою истинную. Номер телефона же остался.

– Симка левая. Только купленная.

– Да нет, не может быть, – вдруг сказал Мишаня, и я удивленно посмотрел на него. Он запнулся и тут же объяснил: – Ну я так думаю. Найдется твоя... барышня. Может, молодая слишком. Испугалась.

– Думаешь?

– Наверное, тебя увидела, в шоке была от счастья. Сейчас придет в себя.

В его словах был смысл, и я немного успокоился. Почему-то мысль, что Мишаня будет со мной, подействовала как горячая ванна.

Вдруг меня пронзила мысль-кинжал:

– А если она попала в беду? Не в одной же туфельке ушла?

И я вскочил на ноги, готовый переворачивать небо и землю.

– погоди, дружище, не нагнетай! – Мишаня положил мне руку на грудь. – Здесь торговый центр, она давно купила себе туфли и ушла. Мало ли какие у нее дела.

В районе сердца стало жарко. Так вот что значит потерять истинную, еще ее не обретая. Я даже не знаю, как она выглядит, какой у нее рост, вес.

– Если бы ей позвонили, номер бы отобразился в списке вызовов.

– Ты сам сказал, что симка левая, звонков нет. Использовала для заявки и выкинула, а звонит с другой. – Мишаня опустил взгляд на свою руку на моей груди, нервно провел острым языком по губе.

Под его пальцами у меня кольнуло, в паху резко стало жарко, и я отпрянул.

Фух, надо быстрее найти истинную, а то гормоны шалят! Не пойми что с телом творится.

Мишаня опустил голову:

– Она же из клана медведей, ты сам говорил. Завтра пойдешь к главе под предлогом ничьей по спору и для подписания договора. Осмотришься там, экскурсию запросишь. Там, глядишь, и найдешь свою истинную.

– А ты? Не устроишь мне экскурсию?

– Забыл? Я же одиночка. И не переживай, я про таблетку не скажу, раз уж твою зацепку испортил.

Я кивнул, глядя на опущенную голову парнишки. Почему-то захотелось, чтобы он снова приложил руку к моей груди и заглянул в глаза, провел языком по губе...

Шлеп! Я отвесил себе пощечину так звонко, что Мишаня подпрыгнул.

– Эй, ты чего?

– Кепочка прохудилась, или как там у вас говорят.

Глава 4

Аня

– Нютик-Анютик, что сегодня готовишь? – Ваня положил голову мне на плечо.

С его огромной комплекцией это было сложновато сделать, но на что только не пойдешь ради вкусной лазаньи, да?

– Если выживешь после дегустации – узнаешь.

Ваня всегда подлизывается, когда я на кухне, а как только живот набьет, так сразу растворяется в воздухе. Под два метра ростом, внушительный в ширину, он умел ходить абсолютно бесшумно. Настолько, что даже сверху не могли услышать. Его талантом пользовался глава, Влад, поэтому Ваня в берлоге появлялся нечасто, но обязательно ел, и почему-то исключительно мою стряпню.

– А что это мы не в духе? – шепнул он, а потом убрал тяжелый подбородок с моего плеча, выпрямился и как пробасил вопрос на всю берлогу: – Кто обидел мелкую с утра пораньше?

Ах, если бы ты знал, Ваня, кто, встал бы у двери, разминая руки. И пусть повода для этого нет (сама влюбилась – сама виновата), но от мысли о защитниках стало значительно легче. От одного понимания, что сегодня Алрик переступит порог берлоги и найдет свою истинную в лице моей сестры, хотелось закрыться в кладовой и молча смотреть в темноту.

Даже перспектива получения половины фонда спора за ничью не радовала.

Огромная кухня в такой ранний час уже была полна народу, поэтому вопрос Вани не остался незамеченным. Помощник главы даже стопку бумаг уронил от возмущения.

– Да кто посмеет оставить себя без вкусенького? Я таких дураков не знаю. – Женя собрал бумаги с пола и подошел к кухонному рабочему столу. – Ого, зачем столько масла? Что будет в этих огромных противнях? На всех хватит?

Может, мне остаться, чтобы помочь тебе их таскать? Ты же сломаешься, пока до духовки донесешь!

Я только замахнулась венчиком, но за меня треснул Ваня. Причем сделал это куда сильнее и совсем не в шутку, как хотела я.

– Ты один раз уже помог! Потом солянку после тебя спасали. Не мешай мелкой творить, пошли! – Ваня после подзатыльника хотел дружески положить руку помощнику на плечо и увести, но Женя был хоть и немного меньше в теле, но не менее сильным – он перехватил чужую руку и мигом заломил ее Ване за спину.

Заварушки и выяснения отношений между мужиками в берлоге – дело нормальное, поэтому я раскинула руки и командовала:

– Отошли от плиты! А то без завтрака останетесь!

И тут в огромное помещение кухни вошла сонная Мира.

– А что на завтрак? – повела она носом и протерла еще

раз глаза. – Болоньеze мутишь? Лазанья, что ли? Она же часа два готовится. Это скорее обед. Ребята, не ждите – мажьте бутерброды. И берегите свои телефоны – систер любит бить чужую технику.

Мои раскинутые в стороны руки медленно опустились и повисли вдоль тела.

– Сожалеешь? – с вызовом заглянула мне в лицо Мира.

Венчик упал из моей ослабевшей кисти, и парни тут же перестали заламывать друг другу руки. Ваня поднял потерянку и отдал мне.

– Нютик, ты в порядке? Что побледнела так? Давай я куплю что ты разбила, не переживай. А ты мне натурой отдашь.

Я перевела взгляд с сестры на Ваню. Пришлось задрать голову, чтобы заглянуть в лицо молодому оборотню, глаза которого забегали:

– Ну, стряпней отдашь. Едой, понимаешь. А? Давай сделку? Глава завалил работой, я могу много платить, а ты мне еду доставлять. Как тебе?

Женя стукнул стопкой бумаг Ваню по лицу.

– Губу закатай! Тоже мне, джентльмен. Даме в беде надо искренне помогать, без выгоды. Ань, давай я просто возмещу ущерб. Не расстраивайся так.

– Эй! – Мира громко вскрикнула. – Вообще-то это я пострадавшая сторона! Это мне нужна помощь!

– Так мы и предлагаем. А решить должна твоя сестра. Она же твой опекун. – Женя взял у меня из рук венчик и помыл

его, вложил вновь в мою руку и подмигнул.

– Бред какой-то! Ради еды готовы ковриками стелиться! – Уголок губы Миры нервно дернулся, от вспышки гормонов и эмоций ее аж потряхивало – это видели все, поэтому на всякий случай чуть отодвинулись, готовые к обороту. – Анька, не раскатывай губу. Тебе всю жизнь, может, и приплачивать за еду будут, а вот женятся на других!

– Кто тебе сказал? – Ваня закрыл меня собой, видя, что сестра начала рывками расти.

У подростков бывали такие скачки роста. В основном они сопровождались взрывами гормонов, срывами и истериками. Вот как сейчас. И я уже пережила несколько таких рывков роста Миры, но ни разу в своей истерике она не делала мне так больно.

– Я хоть сейчас ее замуж заберу. Сестренка почти выросла, можно и к свадьбе готовиться.

– Ага, Анька. Будешь у него вечной кухаркой. Он знает кого выбирать, с такими-то аппетитами. Будет сутками работать на холодильник, ты сутками готовить, до постели так и не доберетесь. Хороший расчет! – Миру несло.

– Замолчи, – не сказал – глухо приказал Ваня, по телу медведя пробежала легкая дрожь.

– Не затыкай мне рот! – выкрикнула сестра и обернулась.

Алрик

Кабинет клана бурых

– До меня дошел слухок, что ты свою Золушку потерял. – Влад, глава клана медведей, не спешил подписывать контракт, все водил ручкой над листом бумаги.

– Ваша разведка работает хорошо.

– Медведи отвечают за все камеры видеонаблюдения в городе, ты же знаешь. Мы видели, как ты снимал туфлю с флага. Было эффектно.

– Видели? – Я схватился за край стола главы бурых. – Точно. Я не подумал про камеры. Она же была наверху, потеряла туфлю. Должна была войти и выйти из торгового центра.

Сам поразился своей недальновидности. Это же должно было прийти мне в голову еще вчера. Почему даже не подумал? Столько времени потерял! Да еще улику испортил. Хорошо хоть, подписание контракта по «Доборотню» вроде наклюнулось.

– Верно. Должна была, – протянул Влад.

Похоже, ему что-то надо было. И он совсем не спешил ставить подпись, хотя признал ничью с Мишаней.

– Что вы хотите за доступ к записям? – Я умел задавать правильные вопросы.

Влад с одобрением взглянул на меня, а потом задумчиво застучал другой стороной ручки по столу. Явно тянул время, хотя давно все придумал. Набивает цену? Или что-то еще?

– Нашего Мишаню никто еще перепить не смог. – Влад посмотрел на меня прямо, и у меня создалось ощущение, будто меня пришпилили к стене.

Я молчал.

– Ни один медведь, – продолжил глава бурых.

– Сомневаетесь в ничьей?

– Скажем так, зная лисий клан, подозреваю хитрость. Скорее всего, ты пришел подготовленный. Признавайся, нашел компромат на Мишаню? – Влад перестал стучать ручкой.

Значит, ему нужен компромат на мальчика? Почему-то подумалось, что, если бы он даже у меня был, я не сдал бы медведруга. Чувствовалась в нем родственная душа.

Компромат можно нарыть на кого угодно, а вот друга, который тебя понимает, встретишь не часто. Вот даже сейчас я вспомнил наш первый задушевный разговор с Мишаней, и взгрустнулось – хотелось снова сесть за стол и проговорить до рассвета.

Влад все еще ждал от меня ответа, поэтому я его дал твердо, без колебаний:

– Нет.

Глава бурых не поверил мне – это было видно по лицу. Снова застучал ручкой по столу.

– Давай так, Алрик. У Мишани репутация пострадает, если его заграничный волк перепьет...

Я перебил, хотя мне это было несвойственно:

– У нас ничья.

– Тем более – унижительная ничья. Знаю, Мишаня страдает. Давай встретиться с ним без всяких лисих хитростей, как нормальные... кхм... мужики.

Почему он прочистил горло, я так и не понял. Может, действительно пить захотел?

– Еще один тур? – уточнил я.

– Да.

При мысли о встрече с Мишаней у меня разом повысилось настроение, но разум немного остудил: я теряю время, а истинная все дальше. Я и так вчера пошел на поводу у желаний и потерял улику из-за неловкости медведя.

Нет, все-таки с Мишаней можно будет и потом встретиться, а вот истинную я могу потерять.

– Давайте я признаю поражение, а вы подпишете документ.

– Не пойдет. Об условиях сделки уже знают все бурые. Если бы ты проиграл – договора бы не было.

Ну что ж, видит волчий бог, меня вынудили!

– Хорошо.

– Только без трюков.

– Согласен.

– Значит, признаешь за собой хитрость?

Я промолчал, а потом подумал, что нельзя строить отношения на лжи. Влад мужчина прямой, кажется, он оценит такой же подход к делу.

– Была небольшая, но Мишаня... – как там у вас говорят? – не лыком шит! Он поймал меня за руку.

– Вот как? Удивлен, что ты признался.

– Я хочу от вас небольшую услугу за честность.

– Да ты понабрался у лис наглости за два года, что провел здесь! А был гордым заграничным волком.

– С кем поведешься... – Я специально не стал заканчивать.

Давно заметил, что поговорки всегда в ходу и в цене, чем и пользовался.

– И стал силен в народных мудростях! – усмехнулся Влад. – Так что за услуга за третий раунд с Мишаней?

– Поиск Золушки в вашей берлоге.

Мимику Влада было всегда трудно распознать, а в этот момент он стал абсолютно нечитаем. Молчал несколько секунд, после чего вдруг сказал:

– Услуга за услугу.

Теперь напрягся я. С медведями было не так легко торговаться, как я думал.

– Что нужно?

– Информация.

– Смотря о ком. Лис не сдам.

– О твоей сестре.

Я напрягся еще больше.

Аня

Медведица Миры была красивой, с шикарной шкурой редкого песочного цвета. У меня такая же, вот и расхвали-

ваю. Словом, зверь сестры – одно загляденье, если бы не капаящая слюна, которая, казалось, была способна прожечь пол берлоги.

Подростки – такие подростки!

– Вань, отойди. Выйдите все, она так быстрее успокоится. – Я попыталась отодвинуть сверха, но проще отодвинуть гору, чем оборотня-медведя.

Ваня не шелохнулся.

– Давай позовем парней, развернем клетку для подрастающего поколения.

– Она ненавидит клетку. Не надо, – попыталась я выйти из-за оборотня, но он сделал шаг в ту же сторону, не давая мне пройти к сестре.

В моменты ее срывов с ней была всегда я, поэтому знала, как действовать. Стоило рядом замаячить кому-то еще, как это неминуемо оборачивалось большой неприятностью.

– Кто же ее любит? Зато клетка воспитывает лучше отца с матерью, – сказал Ваня, а потом крикнул помощнику главы: – Жень, обходи с другой стороны. Вдвоем сможем скрутить.

От последних слов вздрогнула не только я, но и Мира. Это внешне и на язык она колючка и злючка, но внутри скрывалась очень чувствительная натура, о которой мало кто знал.

– Так, парни, это наши с ней семейные дела. Выйдите! – серьезным тоном объявила я, видя, как Мира зарычала и замотала головой, готовая броситься, если ее попытаются

«скрутить».

– Так мы и есть семья. Влад вам вместо отца, я вместо брата. Женька вместо соседа! – Ваня заржал.

– Это что это я вместо соседа? – напряженно рассмеялся парень, не сводя взгляда с Миры. – Хотя пусть так. Лучше, чем быть в братской зоне, как ты.

– Ах ты, языкастый! – Ваня выхватил у меня венчик и швырнул в Женю, а тот легко поймал.

Мира отвлеклась на летящий предмет, и два сверха тут же кинулись на нее.

– Не-е-ет! – закричала я.

Они не знали, что нельзя так делать. Что так можно ловить любого другого подростка-сверха, но не Миру.

Ваня сказал правду, что глава нам как отец, хотя по родственным связям являлся троюродным братом. Десять лет назад мы появились в клане бурых, не помня ничего из прошлого. Нам только сказали, что с нашим кланом случилось что-то непонятное. Бурые пришли на подмогу на зов родни о помощи, но нашли только нас с Мирой, и то в бочках: сестру в полупустом бочонке меда, а меня – пива.

В момент этих воспоминаний все смеялись, не забывая показывать фото находки. На них две мордашки – мне двенадцать, сестре шесть – смотрели на фотографа глазами-бусинками. Я явно была недовольна, что меня нашли, а вот Мира тянула руки к спасителям изо всех сил.

У меня вообще не осталось воспоминаний о том, что произошло тогда, словно ластиком стерли, а Мира часто мучилась кошмарами. Когда я спрашивала, что она видит, она говорила, что на нее набрасываются со всех сторон.

И сейчас Ваня с Женей оживили ее самый страшный кошмар.

Мира снова выросла рывком, в одно мгновение став размером со взрослую медведицу, и бросилась биться не на жизнь, а на смерть.

– Отошли все! – крикнула я гортанно.

Я сейчас не думала ни о чем – просто знала, что надо быстрее спасти Миру. Что сама меньше сверхов, что слабее – не думала. Расшвыряла их в стороны, видя перед собой только перепуганные глаза сестры в звериной шкуре. Она уже прилично подрала парней и по инерции бросилась на меня. Я успела подставить руку, и тут же ее пронзила боль. Зубы у сестры были что надо!

Мира застыла, глядя в мои глаза, медленно разжала челюсти и на глазах обернулась обратно.

Женя тут же сорвал скатерть со стола, а я помогла заматывать голую сестру. Мира вцепилась в меня клещом, рыдая и постоянно повторяя:

– Прости, прости, прости.

Она всегда так вела себя, если даже царапала меня. Колочка, злючка и вреднючка, стоило ей нанести реальный вред, она тут же посыпала голову пеплом.

– У тебя кровь не останавливается! – Ваня частично разматал Миру под ее обиженное «эй» и оторвал от скатерти длинную полоску ткани. Он тут же кинулся обматывать мою руку, которая стала красной, словно мои туфли на шпильке. В итоге накрыл непонятно что.

– Лекарь из тебя аховый. – Я прижала к себе голову Миры, поцеловала в макушку. Она все еще повторяла «прости», но уже тише, так, чтобы слышала только я.

– Ну вот, теперь лазанья отменяется, да? – Женя разочарованно вздохнул, но взгляд у сверха был невероятно сосредоточен. Особенно на Мире.

– Заживет. Я же сверх. – Я была равнодушна к травме, но не к сестре: – Мира, все хорошо. Это гормоны. Ты справишься.

– Ты бы так никогда не сделала! – Нижняя губа Миры задрожала.

– Неправда. Когда я была в твоём возрасте, то покусала главу, – шепнула я.

– Правда? – Ваня даже руку мою отпустил от удивления.

– А за какое место? – уточнил Женя. Как помощника главы, его явно неспроста интересовал этот вопрос.

– Не скажу, – вспомнила я те деньки. – Мне за это до сих пор стыдно. Так что, Мира, не ты первая, не ты последняя.

– Ага, только помни, что слово может ранить даже сильнее твоих зубов. У оборотней не только регенерация хорошая, но и память. Ты бы перед сестрой не только за рану из-

винилась, но и за фокусы.

Мира подняла на меня взгляд. Я читала ее эмоции, будто она была открытой книгой. И обняла ее крепче, зная, что мы самые близкие друг другу существа на этом свете.

– Нам нельзя ругаться, помнишь? – шепнула я ей на ухо. – Ничто в этом мире не может нас рассорить.

Мира смотрела на меня взглядом побитой собаки. Кивнула и шмыгнула носом.

– А теперь приводи себя в порядок, а я здесь уберусь.

Скоро нагрянет очень важный для сестры гость. Судьбоносный.

– Оденься красиво, – шепнула я, чувствуя себя так, будто отдаю правую руку человеку с двумя руками. Дурацкие эмоции!

Я же обещала, что сестер ничто не поссорит. Алрик ее, надо помочь им встретиться как следует.

Я начала разматывать бинт, но Ваня поймал мою руку:

– Рано.

– Мне нужно приготовить лазанью.

– Еще не затянулось.

– Спасибо за помощь, я сама.

Ваня посмотрел на меня так, будто хотел еще что-то сказать, но тут его телефон зазвонил.

– Да, глава. Понял. Скоро буду. – Он повесил трубку и сказал Жене: – Поехали. Дело срочное.

Мы с сестрой встали, и я продолжила разматывать руку.

Краем глаза заметила, как Ваня остановился на выходе.

– Что?

– Ничего. – С каменным выражением лица он пошел прочь.

Мира проводила его долгим взглядом, а потом вдруг спросила:

– Ваня тебе нравится?

– Мне? – Я так удивилась, что кончик лоскута выскользнул из пальцев.

– Да. Ты постоянно с ним то ругаешься, то смеешься. Он тебе нравится?

– Нет, конечно!

На выходе что-то гроыхнуло. Когда мы с Мирой подошли посмотреть, что за звук, то нашли у дверного косяка венчик.

Алрик

– Зачем вам моя сестра?

Внешне я был абсолютно спокойным, мирным, как поверхность планеты, но внутри меня кипела магма. Я привык к интересу со стороны сверхов к Вильме, но когда о ней спрашивает глава другого клана – хорошего не жди.

– Ну как зачем? Статистика неумолима. Хочу дать шанс своим ребятам. Парень у меня один есть – здоровый, сильный, преданный, на хорошем счету за свои уникальные способности. Расскажи о предпочтениях своей сестры, и мы

вместе подстроим их свидание.

И этот медведь называет лис хитрыми? У него, случайно, пузо не рыжее? Может, гибрид?

– Ничего не получится, – откровенно сказал я. – Вильма слишком через многое прошла.

– Я слышал, что к ней невозможно подобраться. Она приветлива, улыбчива, пользуется внешностью, но никогда не подпускает ближе. Неужели ты, как брат, не хочешь ей счастья? Я предлагаю очень надежного парня.

– Так и сватай к своим. Хороших не отдают.

Влад опустил взгляд, будто хотел что-то скрыть от меня.

– По определенным причинам я вынужден действовать так. Потом ты поймешь и скажешь мне спасибо. Я могу за него ручаться. Все-таки слово главы что-то да значит, не находишь?

– Не бойтесь, что Вильма будет недостаточно хороша для вашего парня? Вдруг она только красивая обертка? Не задумывались?

– Я изучал ее на нескольких встречах кланов за эти два года. Она по-лисий умна и по-волчий преданна. Вы делаете для клана рыжих очень много, а поступки говорят лучше слов. Так что? Одна встреча – и больше не лезем в их жизнь, а ты получаешь доступ к видео и экскурсию в берлогу?

– Я насчет сестры не торгуюсь. Если суждено – встретятся. Судьба очень хитрая госпожа.

– Да уж, судьба – та еще коварная женщина, – кивнул со

странным выражением лица Влад.

И тут раздался стук в дверь.

– Входи.

– Глава? – В проеме показался огромный сверх под два метра ростом.

– Это Иван. Тот, про кого я тебе говорил.

И стоило только медведю войти, как в нос ударил знакомый запах такой силы, будто этот Ваня весь терся об нее. О владелицу туфельки.

– Черт! – Влад тоже уловил запах и резко вскочил с места.

Оборот случился словно по щелчку хлыста – резко, хлестко, больно.

– Только не в кабинете! – заорал глава бурых.

Я бессильно зарычал, пытаюсь справиться с диким желанием растерзать соперника на части. Нельзя, не сейчас, надо сначала узнать все. Вдруг это ее брат?

Влад встал между нами, а Ваня недоуменно положил руку главе на плечо:

– Я могу за себя постоять. Если у волчары какие-то претензии, я готов разобраться сам! – Парень явно чувствовал себя странно за своим главой.

– В душ, Ваня! БЫСТРО!

Медведь замешкался, глядя то на меня, то на главу, словно боялся оставить зверя наедине с Владом, выругался сквозь зубы, но побежал выполнять приказ.

Я закрыл глаза и втянул носом аромат своей женщины,

желая собрать его весь и забрать себе, не оставить тут и частички. Это она. Точно она.

– Вот сменная одежда. Давай поговорим. – Влад достал из стеллажа вакуумный пакет с одеждой.

Я понимал, что надо, но зверя было нелегко обуздать. Хотелось бежать следом за этим Ваней, разорвать на куски. Кажется, я даже уловил легкий запах крови, поэтому жажда расправы была просто неподавляемой.

Влад встал у закрытой дверь, преградив путь.

– Ты же швед. Слышал, вы умеете лучше всех держать себя в руках. Давай, мужик, возвращай контроль.

Да если бы я не держал своего зверя в узде, давно бы от мишки остались шишки.

Я закрыл глаза и с трудом вернул себе человеческий облик. Разорвал пакет, нашел там спортивный костюм, быстро оделся, постоянно поглядывая на дверь, от которой так и не отошел глава бурых.

– Значит, поэтому ты хочешь сосватать его к моей сестре? – спросил я сипло – речевой аппарат еще не совсем перестроился.

Влад промолчал, но и так было понятно – глава знает намного больше, чем говорит.

– Нет. – Глава медведей медленно прошел к столу, сел и бросил взгляд на дверь.

Я видел, как он усиленно думает о чем-то.

Обычно я очень терпелив. Очень. Но не в этой ситуации. Мне осточертело ходить кругами, я перешел на «ты»:

– И это все объяснение? От этого парня за версту пахнет моей женщиной. Ты попросил меня сдержаться – я сделал это. Но теперь я хочу объяснений.

Влад еще раз прожег взглядом дверь и говорить не спешил.

Я начал рассуждать вслух, следя за реакцией:

– Раз ты сватаешь его, значит, она не замужем. Он ее парень?

– Во-первых, сядь. – Влад указал ручкой на стул и, только когда я тяжело приземлился на него, сказал: – Во-вторых, выдохни и остынь. Ты так ярко чувствуешь запах истинной поты, что находишься в режиме охоты. От Вани несет берлогой с кучей запахов всех, кто там живет. Ты нашел свою истинную у нас – что ж, я этому рад.

Я осмыслил то, что он сказал. В чем-то он прав, я действительно мог слишком остро чувствовать запах истинной.

– Но запах крови – откуда он?

– Я не почувствовал, хотя на нюх не жалуюсь.

И тут дверь открылась, зашел этот Ваня.

– Никакой крови на мне не было. – Парень двигался агрессивно, резко отодвинул соседний стул и с вызовом сел, подавшись корпусом вперед. Взгляда с меня не сводил, а я с него. – У заграничного волка глюки.

– Ваня, выйди. На сегодня свободен.

– Глава!

– Мне повторить?

Мы с этим парнем держали друг друга на прицеле взгляда, готовые кинуться в бой по малейшему поводу. Долгую минуту, пока Влад тихо не рыкнул. Тогда Ваня с неохотой прервал зрительный контакт и вышел.

Я повернулся к Владу, стараясь не поддаваться инстинктам и не побежать вслед за соперником, не вцепиться ему в глотку. Я напал на след, и я ни за что его не потеряю, не пойду на поводу у эмоций.

– Я не продам сестру. Я уже знаю, что моя женщина в твоём клане. У меня есть туфля. Есть номер телефона. Я все равно ее найду, так или иначе.

Влад держал руку у рта, будто боялся, что у него вылетят лишние слова.

Я не мог не спросить:

– Я правильно понимаю, ты действительно не понял по запаху, кто моя истинная?

– Да. – Влад убрал руку ото рта и выпрямился. – Ваня пах сразу несколькими оборотнями.

Я заметил обезличенную форму.

– Все свои, верно?

– Я не уверен.

– Да ладно. У медведей прекрасный нюх. Не хочешь говорить, потому что я не устраиваю судьбу своей сестры?

– Возможно.

– Зачем тебе сплавлять этого Ваню? Ответь честно.

Влад положил руки на стол, оперся локтями и поменял положение на стуле. Глядя прямо мне в глаза, сказал:

– Потому что, если этого не сделать, одна семья разобьется.

– И ты не знаешь, кто моя истинная? Ты же точно видел записи камер.

Влад открыл ноутбук, быстро пробежал пальцами по клавиатуре и развернул монитором ко мне.

На экране показался выход торгового центра. Я обратил внимание на время. Как раз начиная с той минуты, что на экране, я и хотел увидеть запись. Три минуты вперед, мне больше ничего не надо.

И тут вдруг к камере подлетела птица, зависла на секунду, а потом села на оборудование, хвостом закрыв обзор. Я взял мышку и стал мотать, эта глупая птица все сидела так минуту за минутой, а потом слетела, когда уже никаких доказательств было не обнаружить.

На видео было видно, как мы с Мишаней заходили обратно в ТЦ.

– Ну вот... если только твоя истинная не Мишаня, – хмыкнул Влад, внимательно всматриваясь в выражение моего лица.

– Я похож на любителя мальчиков?

Влад поджал губы, как-то странно хмыкнул и вдруг спросил:

– А пиво любишь?

– Не как Мишаня. – Я злился, видя, что меня хотели провести с этим видео. – Значит, если бы я организовал свидание сестры, ты показал бы мне вот это?

– Кто знает, – вдруг таинственно ухмыльнулся Влад. – Кто знает, швед... Ну что, говоришь, на официальную экскурсию не идешь?

– Нет. Только не за счет сестры.

– А на третий тур с Мишаней?

– Я все еще хочу подписать договор.

– И все?

– А что может быть еще?

Глава медведей вдруг остановил взгляд на моей подписи на договоре.

– Что это за знак?

– Герб моего рода. А что?

Влад словно окаменел на секунду, потом моргнул и дежурно улыбнулся:

– Ничего.

Глава 5

Аня

– Куда ты меня так начесываешь? – Мира поморщилась от боли, когда расческа запуталась в колтуне.

– Нужно всегда быть готовой к встрече с судьбой. – Я поймала взгляд сестры в зеркале и грустно улыбнулась.

Мне нужно перебороть это в себе, иначе как дальше будем общаться? Алрик станет частью моей семьи. Нужно рубить чувства на корню, сразу. Я не могу сейчас убежать, будет только больнее. Мне нужно собрать все силенки, все мужество и увидеть своими глазами их встречу, чтобы больше не фантазировать о нем.

Мира обиженно надула пухлые губы:

– Как я буду встречать судьбу без телефона? Вот столкнемся на улице, спросит номер, а я что? Никто же не поверит, что в наш век нет в кармане мобилы. Может, ты меня в магазин собираешь свой гонорар за спор тратить?

Она красивая уже сейчас, повзрослела после резкого скачка роста сегодня утром. Со щек ушла подростковая округлость, скулы заточились. Она сразу вымахала в росте. Крупные черты лица смотрелись гармонично на ее лице, а вот на моем мелком – как-то слишком, делая меня больше похожей на японскую куклу. Именно поэтому грим Мишани обязательно включал в себя подбородок помощнее. Мира же

после последнего скачка роста выглядела просто идеально – словно сама природа подготовила ее для встречи с истинным.

Я посмотрела на таких похожих и таких разных нас в зеркале и вздохнула.

– Нет гонорара. Глава хочет еще один раунд. – И только я это сказала, как телефон в кармане зашуршал сообщением.

Пришло на Мишанину симку. Я открыла весточку от Влада и с удивлением подумала: «Зачем ему?» Но если глава просит – пришлю. Нашла в галерее фото своих работ граффити и скинула дяде.

Скоро же соревнование. Я хотела купить краску, участвовать, а сама что делаю? Совсем потеряла интерес к хобби. А ведь раньше была отдушина. Теперь все мысли лишь о нашем последнем раунде с Алриком.

– Что такое? – Мира поймала меня на покачивании головы. – Я опять чем-то провинилась?

– Весь мир не сводится к тебе, – выпалила я, и сестра удивленно моргнула, а потом пожала плечами.

И тут на счет Мишани упала крупная сумма денег. Я даже вышла из банковского приложения и зашла снова. Нет, не показалось!

И следом пришло сообщение от главы: «Мишаня, спасибо за работу. Двойной гонорар за спор за два раунда. Все честно».

Мне будто не денег дали, а битой под коленки ударили.

«А как же третий раунд?»

«Тебя заменят», – пришло бескомпромиссное.

– Ань, у тебя что, руки трясутся? – Мира повернулась ко мне, подняв голову. Привстала, заглянула в телефон, увидела оповещение о деньгах и подпрыгнула: – Так это от счастья!

И порывисто обняла меня.

Но как же третий раунд? Почему Мишаню заменяют? А... а... а как же наша прощальная встреча с Алриком? Я так на нее рассчитывала!

– Систер, раз ты такая богатая, то можешь ответить за свой поступок. Я правда без телефона как без нюха – ну невозможно! А ты помнишь, что я еще английским занимаюсь, дистанционно сдаю, мне сфотографировать все надо. Скоро выпускной год, а мне вышку получать еще. Отстану совсем от программы!

У меня опустились руки, да так, что телефон выскользнул из пальцев. Мира вскрикнула, присела, чтобы поднять его:

– Если не нужен – лучше мне отдай! Фух, хорошо, что не разбился. Даже трещины нет. Ань, ты что, не слышишь? Ань! Таймер пищит на лазанью! А-а-ань!

Мира замахала руками перед носом, и только тогда я услышала противный пищущий звук мышки-таймера, но еще минуту не понимала, что от меня хотят.

– Лазанья гори-и-ит! – Мира не выдержала, сама выключила таймер и, качая головой, пошла на выход. – Говорила

тебе, нельзя столько пить – на мозги влияет. Я выключу.

Сестра вышла, и только тут я поняла, о чем она. Лазанья. Точно.

Я вышла на нашу большую кухню берлоги, а там уже было полно народу.

– Ань, пахнет умопомрачительно!

– Мы все на запах сбежались, караулим последние полчас.

– Надеюсь, ты много приготовила! Я точно захочу добавки.

Я осмотрела огромный стол, на который члены клана уже быстренько расставляли тарелки.

– Тебе помочь? – Лара, девушка, которая жила здесь, пока ее личная берлога ремонтировалась, закатала рукава и надела рукавицы. – Сколько там подносов?

– Пять, – глухо ответила я.

– И я помогу! – вскочила Оля и набросила на себя фартук.

– А я чай сделаю, с медом!

– Фу-у-у, только без меда! – поморщилась сестра, небрежно раскидывая вилки по столу.

Обычная суматоха после моего приготовления пищи всегда меня радовала. Мне нравилось чувствовать себя нужной, полезной, но сейчас я будто была не здесь.

– Ань, ты не заболела? – Лара бросила на меня тревожный взгляд, когда проносила мимо поднос.

Ноздри затрепетали – лазанья действительно пахла умо-

помрачительно, но меня почему-то затошнило от этого запаха.

Я думала, что Алрик, когда придет на экскурсию, попробует мою стряпню. Тайно хотела увидеть выражение наслаждения на его лице, пусть он и пришел бы по душеньку сестры. Хотелось, чтобы он похвалил меня.

С утра я узнала, что Влад хочет провести третий раунд, что не слишком поверил результатам, зная Мишаню. Тогда я тешила себя надеждой, что хотя бы мне осталась личная встреча с нордическим блондином моего сердца. А сейчас у меня и эту маленькую радость отобрали.

Лазанью ел клан, встретится с Алриком кто-то другой.

– Ань! – Кто-то вдруг дернул меня за руку.

Я подняла взгляд. Ваня.

– Идем за мной! – потащил он меня куда-то.

Если бы я не была в таком состоянии, то задала бы кучу вопросов и вряд ли пошла бы с ним. Тем более когда стало понятно, что за пределы берлоги. Ваня открыл мне дверцу машины, я села. Не потому, что хотела куда-то с ним ехать или он меня заинтриговал. Мне просто хотелось побыть подальше от берлоги и ее жителей.

Не успели мы тронуться с места, как на капот легли не руки – лапы Миры.

– Черт! – Я тут же отстегнулась и выскочила из машины, боясь, что сестра окончательно потеряет над собой контроль.

– Мира!

– За телефоном – и без меня? Не пущу! – сквозь веселые ноты прорывалось грозное рычание.

Ваня вышел следом, потрепал Миру по голове, несмотря на ее частичную трансформацию:

– Мелкая, дай сестре передохнуть немного. Нам нужно съездить по делам. А потом я приеду, и мы съездим тебе за телефоном, хорошо?

Тон Вани даже мне напомнил интонации разговора с ребенком, Миру так вообще перекосило. Даже упоминание приманки – телефона не помогло.

Она дернула головой, уходя от прикосновений Вани, и пошла в машину. Села на переднее сиденье и сложила руки на груди.

Ваня покосился на мою сестру через лобовое стекло так, будто о чем-то задумался.

– Я не знаю, что ты хотел показать, но, может быть, в другой раз?

– Кто из вас? – прошептал он себе под нос.

– Что?

– Говорю, кто из вас где поедет?

– Я сзади, – кивнула я в сторону машины. – Миру с места не сдвинешь.

Мы тронулись от берлоги в расширенной компании. Сестра, на удивление, не проронила ни слова, пока мы не остановились у салона связи.

– Приехали. – Ваня заглушил машину.

– Ты мне правда хотел купить телефон? – Мира неожиданно бросилась оборотню на шею, а он словно оцепенел. – Ура! Ты лучший!

Сестра повернула голову ко мне:

– Не все такие вредные, как моя систер!

Я даже не нашлась что сказать. Ваня снял с себя руки Мира и вышел. Сестра выскочила следом и понеслась в магазин. Ничего не понимаю. Зачем вдруг он решил купить ей телефон?

– Я тебе дома отдам. Спасибо, – шепнула я, когда Ваня открыл мне дверь.

– Не стоит. Мы же семья.

– Слишком многочисленная мы семья, на всех не хватает, – усмехнулась я, вспоминая, сколько народу живет в берлоге.

Мира с открытым ртом порхала между моделями, засовывала нос и вертела в руках только последние новинки и бросала то на меня, то на Ваню вопросительные взгляды.

– Бери какой хочешь, – понял верно немой вопрос оборотень.

– Не слишком дорогое, – добавила я тут же.

– Не беспокойся об этом, я все оплачу. – Ваня достал телефон у терминала и шепнул продавцу: – Оплачу тот, что у нее в руках.

Мира даже не заметила, как продавец забрал коробку от

мобильного рядом с ней и принес на кассу.

– Она уже за другой телефон взялась, – обратила внимание я.

– Неважно. Купили тот, – сказал твердо Ваня, посмотрел на продавца и попросил: – Когда она наконец оторвется, скажите ей, что этот уже оплачен.

– Вам нужна сим-карта?

– Нет. – Ваня оплатил, отошел в сторону и шепнул уже мне: – В берлоге же еще полно карт для несовершеннолетних, да?

– Должно быть. – Я пожала плечами – мыслями я была далека от этого места.

– Пошли! – Ваня схватил меня за руку, обогнул толпу входящих людей и вытащил на улицу.

– Но Мира...

– Пусть выбирает. Игрушку ей купили.

И потянул меня к машине.

– Что ты так упорно хочешь мне показать?

– То, что я год готовил своими руками. – Ваня открыл мне дверцу машины. Я медленно села, глядя на сестру через окно салона связи. Она порхала между прилавками, совершенно погрязнув в выборе, и не поднимала головы. Правда, еще такой ребенок в чем-то!

Через десять минут мы остановились у шлагбаума небольшого жилого комплекса. Ваня открыл его с телефона, заехал во двор и припарковался.

– Идем.

– Заинтриговал.

Мы вошли в подъезд, и у лифта Ваня достал ключи от квартиры. В кабинке он повернулся ко мне и хотел что-то сказать, но двери уже открылись – мы приехали.

– Ты сделал свою берлогу? Поздравляю!

Может, он хочет показать мне ее, чтобы получить одобрение? Не зря же Мире телефон купил. Что-то это похоже на ухаживания.

– Да. Сделал.

Ваня открыл внушительную дверь квартиры и гордым жестом пригласил внутрь.

– Вау! Да тут полно места. Какой большой коридор. И гостиная есть. Спальня такая уютная, в теплых тонах.

Ваня расцветал на глазах от похвалы.

– Загляни на кухню! Я весь ремонт своими руками делал.

Я вошла в просторное помещение и заметила, что здесь вся техника расположена как в берлоге. Три духовых шкафа, шестикомфорочная плита, огромный разделочный стол.

– Классно, что ты сделал все знакомо, как в берлоге, но Мира не особый любитель готовки.

Ваня положил руки мне на плечи:

– А при чем здесь твоя сестра?

До меня как до жирафа!

– Нет!

В ужасе я наконец поняла, что на сердце у медведя. Все

эти его «Нютик-Анютик», все эти кручения вокруг меня на кухне не просто сигнал отменного пищеварения. Нужно было срочно что-то сказать, да так, чтобы и не разругаться, и не обидеть, и дружеские отношения сохранить.

– Так ты не просто обжора, у тебя во всем аппетит отменный. И мне, и сестре мозги пудришь? А ну-ка, иди сюда. – Я встала на цыпочки и схватила его за ухо, как делала раньше, когда мы росли. Только тогда я дотягивалась легко, а теперь с натяжкой.

Ваня выпучил глаза от неожиданности – такого поворота он не ожидал. А я молилась про себя, лишь бы все пошло как надо. Лишь бы не пробудить его зверя, а то Ваня слишком горяч на голову. Медведи терпеть не могут, когда их за уши таскают, это должно сыграть мне на руку.

– Сестре телефон даришь, мне кухню? Султаном себя возомнил? Тещ на тебя нет!

– Да я... Да ты... Не так все! – Ваня отвел голову в сторону, и ухо выскользнуло из хватки пальцев.

– Я, значит, Миру оставила с подарком. Думала, ты мне показать для нее сюрприз хочешь, чтобы не промахнуться, и что?

Я напускала на себя грозный вид, а сама старалась отступить к двери.

Была у Вани одна черта – он слишком горяч в поступках. Сначала сделает – потом уже разгребает. А еще парень был упрям, как мул: если что втемяшится в голову, будет переть

к цели, несмотря ни на что.

Сейчас он дышал глубоко, грудь ходила ходуном. Я чувствовала, что его зверь близко, прямо под кожей, и вот-вот вырвется на свободу.

Женская интуиция подсказывала, что одно неверное движение – и Ваня не упустит своего. Только оказавшись здесь, я поняла, насколько серьезные и далеко идущие планы у этого парня. Он то сжимал, то разжимал руки, немного приподнятые в мою сторону. Словно еле сдерживался, чтобы не броситься и не схватить меня.

Пять лет назад он решил, что хочет поступить в теневую службу клана. У Вани для этого были все способности – сила, невесомый шаг, но очень крупная комплекция. Влад упорно отказывал ему, а медведь не менее упорно доказывал, что может. Два года каждый день он выполнял любые задания и был тенью бурых, пока не стал незаменимым. Так что в силе воле и упорстве этого парня у меня не было сомнений. Я узнавала этот взгляд – так же он смотрел тогда на Влада, когда тот отказывал ему в мечте. Этот взгляд называется «я не сдамся».

И сейчас он точно так же смотрел на меня.

Мой зверь тоже подобрался ближе. Мы, оборотни, прекрасно чувствуем, когда нас хотят. А тут желание смешалось с агрессией и страхом, будто перед Ваней стоял выбор – сейчас или никогда. Я шкурой чувствовала, что он настроен очень серьезно. Он медленно надвигался, стараясь оттеснить

меня в глубь большой кухни, подальше от выхода. Во взгляде сверха уже был не человек – зверь, который ни за что не упустит своего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.